

Е.П. Блаватская

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АБОРТ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ?

[письмо в редакцию]

"Статьи в вашем журнале, озаглавленные "Является ли самоубийство преступлением?", побудили меня задать другой вопрос: "Является ли преступлением аборт?" Дело не в том, что я лично имею какие-либо серьезные сомнения в незаконности такого поступка; но такой обычая до такой степени преобладает в Соединенных Штатах, что лишь сравнительно немногие видят в нем что-то неправильное. Лекарства для этой цели открыто рекламируются и продаются; в "респектабельных семьях" эта церемония регулярно повторяется каждый год, и семейный доктор, который предложил бы отказаться от этого, был бы безапелляционно устранен и заменен более гговорчивым. Я говорила с докторами, которые при совершении аборта имеют не больше колебаний, чем при введении лекарств; с другой стороны, существуют определенные брошюры, исходящие из ортодоксальных источников и направленные против этой практики; но они обычно столь перегружены описанием "опасных последствий", что утрачивают свою действенность для обычного читателя вследствии своей абсурдности.

Следует признать существование определенных обстоятельств, при которых может случиться так, что самое лучшее как для ребенка, который должен родиться, так и для общества в целом, чтобы его появление было предотвращено. Например в том случае, если сама мать искренне желает уничтожения ребенка, то ее желание вероятно повлияет на формирование его характера и сделает из него, когда он вырастет, убийцу, закоренелого преступника или человека, для которого было бы лучше, "если бы он никогда не родился".

Но если убийство плода оправдано, не лучше ли было бы убивать ребенка после того, как он родится, поскольку тогда не было бы опасности для матери; а если оправдано убивание детей до или после их рождения, то возникает следующий вопрос: "В каком возрасте и при каких обстоятельствах убийство позволительно?"

Поскольку это вопрос огромного значения для многих тысяч людей, я была бы признательна, если бы он был рассмотрен с теософской точки зрения.

"М. Д.", Член Т. О., Джорджтаун, Колорадо, США

Замечания Редактора. — Теософия в целом отвечает: "Ни в каком возрасте и ни при каких обстоятельствах убийство не может быть оправдано!", а Оккультная теософия добавляет: "Предостережения против аморальной и опасной практики исходит не от закона, и не из аргументов, взятых из того или другого ортодоксального "изма", но скорее оттого, что в оккультной философии и физиологии, и психологии обнаруживаются бедственные последствия этого поступка". В данном случае аргументация основана не на причинах, но на производимых ими следствиях. Наша философия заходит так далеко, чтобы считать, что если уголовный кодекс большинства стран наказывает за попытки самоубийства, то он должен (если он намерен быть последовательным) вдвое наказывать за убийство плода как за попытку к двойному самоубийству. Ибо действительно, если даже оно происходит успешно и мать не погибает, все же это укорачивает ее жизнь на земле и надолго продлевает ее тоскливо-пребывание в кама локе, которая является промежуточной сферой между землей и областью покоя, — и это не "чистилище Святого Патрика", но факт и место необходимой остановки в эволюции жизненных стадий. Совершенное преступление точно приводит к греховному разрушению жизни и вмешательству в деятельность природы, то есть карму, — карму матери и вероятного будущего человеческого существа. Этот грех не рассматривается оккультистами как грех религиозного характера, — ибо на самом деле в плоде или даже в ребенке до того, как он

достиг самосознания, содергится не больше духа и души, чем в каком-нибудь другом маленьком животном, — поскольку мы отрицаем отсутствие души у минералов, растений или животных и верим лишь в то, что она выражена у них в разной степени. Однако убийство плода — это преступление против природы. Без сомнения разного рода скептики будут смеяться над нашими замечаниями и называть их абсурдными предрассудками "ненаучной болтовней". Но мы пишем не для скептика. Нас попросили изложить взгляды теософии (или скорее оккультной философии) по этому вопросу, и мы отвечаем на этот вопрос настолько, насколько мы это знаем.

"Теософист", август 1883 г.